27. Профессиональная и социальная ответственность в науке и технике

Автор: Александр
12.05.2011 13:59

(Аль-Ани, Н. М. Философия техники: очерки истории и теории : учебное пособие / Н. М. Аль-Ани. – СПб, 2004. – 184 с.)

Проблема ответственности стала объектом специального и обстоятельного философского исследования лишь во второй половине XX века. Однако данное обстоятельство не означает, что люди раньше не обращали никакого внимания на содержание данной проблемы. Как раз наоборот, они довольно рано осознали такие аспекты этого содержания, как, например, правовая обязанность или нравственный долг, о чем, в частности, свидетельствуют свод законов вавилонского царя (1792-1750 гг. до н.э.) Хаммурапи и библейские заповеди. Позднее Аристотель своей (точнее, приписываемой ему и ставшей впоследствии крылатой) фразой о том, что «Платон мне дорог, но истина дороже» фактически определил стремление к истине как высший профессионально-этический долг мыслителя (ученого), а Гиппократ своей знаменитой клятвой обозначил идею профессиональной ответственности и конкретно раскрыл ее содержание именно как ответственность врача перед пациентом и перед своими коллегами. В том же ряду можно упомянуть и принятую 26 августа 1789 г., т.е. в начале Великой Французской революции учредительным собранием Франции «Декларацию прав человека и гражданина», которая облекает содержание понятия «ответственность» в социально-политическую форму.

Во всех указанных случаях речь, несомненно, идет о различных аспектах именно того содержания, которое обычно обозначается словом «ответственность».

Философский анализ проблемы ответственности был, в буквальном смысле, подстегнут современной научно-технической революцией и ее достижениями. Создание на базе и при непосредственном содействии современной наук и техники оружия массового поражения стало источником постоянной серьезной угрозы самому существованию рода людского, поскольку впервые стала вполне реальной возможность его самоуничтожения.

С другой стороны, своим, ставшим к началу 70-х гг. XX столетия достаточно очевидным, негативным, разрушающим естественную среду обитания, воздействием, нынешний фактически бесконтрольный научно-технический прогресс может в самой ближайшей перспективе сделать эту среду совсем непригодной для жизни вообще и, тем самым,

положить конец существованию не только человека, но и всего живого на Земле.

Таким образом, жесткий контроль над научно-техническим прогрессом становится сегодня настоятельной необходимостью, вопросом жизни и смерти. И нет сомнения в том, что один из главных механизмов и важнейших рычагов этого контроля может эффективно быть задействован именно через всестороннюю проработку проблемы ответственности в самом широком смысле и ее всеобъемлющее решение, а, соответственно, и через глубокое осмысление и осознание ученым и техником данной проблемы и четкое формирование их морально-этического кодекса. Вот собственно почему, начиная примерно с середины прошлого столетия данная проблема все более настойчиво выдвигалась на переднюю линию философских и иных исследований, становясь, в частности, одной из центральных проблем как философии науки, так и философии техники.

При решении проблемы происхождения понятия «ответственность» были предложены различные подходы, среди которых можно было бы, по крайней мере, выделить в качестве основных следующие три: теологический, социологический и натурфилософский (метафизический). Теологическим мы называем тот подход, согласно которому, понятие «ответственность» исторически выводится из определенных религиозных представлений.

Социологический же подход связывает формирование понятия «ответственность» со светскими аспектами социальной жизни человека. Так, например, Джон Лэдд определяет ответственность как «этическую сторону власти». Ханс Йоанс формирует свое понимание ответственности как функции власти и знания. Поэтому раньше, когда сила знания была еще незначительной, а ее роль в жизни общества была несущественной, проблема ответственности, по его мнению, не могла получить сколько-нибудь адекватного отражения и выражения в морально-этических учениях. Р. Маккион связывает появление этого понятия с падением сословного строя и формированием нового социального порядка, основанного на принципах равенства и индивидуализма. Вместе с тем он полагает, что указанное понятие в методологическом плане было сформировано на базе заимствованного из естествознания представления о каузальности в природе.

В основе этого последнего взгляда как раз и лежит тот подход, который мы обозначаем как натурфилософский или, точнее говоря, метафизический. Согласно данному подходу, ответственность объявляется особой, присущей одному только человеку, формой проявления некоего всеобщего свойства материи – свойства «отвечать» или

отражать. Следовательно, ответственность, с данной точки зрения, можно трактовать как способность человека избирательно и сознательно воздействовать на окружающую действительность с обязательным учетом возможных последствий своих действий.

С давних пор фактически различались такие разновидности ответственности как правовая, моральная и профессиональная. Современный исследователь Г.Л. Харит предлагает несколько иную классификацию видов ответственности, согласно которой он выделяет следующие четыре ее вида: каузальную, ролевую, вменяемую обязанностью и предписываемую компетенцией. Однако, поскольку он разрабатывает эту классификацию на основе обобщения данных юридической практики, из поля его зрения выпадает моральная ответственность, которая на современном этапе научно-технического прогресса как раз и выдвигается на передний план.

Моральная ответственность является неотчуждаемой, целостной, персональной. Она не может быть безличной. Она остается индивидуальной даже тогда, когда вменяется всем коллективам. В подобных случаях правомерно, как полагают некоторые авторы, говорить о «со-ответственности».

Ответственность в смысле морального долга в традиционной этике понималась: а) сугубо как отношение человека к человеку; б) как вменяемая моральным законом обязанность перед настоящим (живущими людьми) и прошлым (памятью о предках, традицией), но, как правило, не перед

будущим (грядущими поколениями). Однако в ходе современной научно-технической революции человек все более отчетливо начинает осознавать свою ответственность за возможные последствия собственных действий или бездействий, и перед будущими поколениями своих сородичей; не только перед себе подобными, но перед жизнью вообще и планетой в целом. Следовательно, можно сказать, что вместе с современным научно-техническим прогрессом появляется необходимость в пересмотре понятия ответственности именно в направлении принципиального расширения этих границ, чтобы они могли охватывать собой и будущее, и биосферу, и даже неорганическую природу.

Одним из первых, кто осознал эту необходимость, был немецко-французский врач, протестантский теолог и философ культуры Альберт Швейцер (1875-1965). А. Швейцер разработал концепцию «благоговения перед жизнью», согласно которой идея

преклонения (ответственности) перед жизнью вообще должна стать не просто лейтмотивом всей философии, но и высшим морально-этическим принципом, основным законом, определяющим общий характер и направленность человеческой деятельности.

Со швейцеровской концепцией «благоговения перед жизнью» и предписываемыми ей нравственным, экологическим и даже космическим императивами созвучны высказывания и идеи ряда современных исследователей философского образа техники, таких как Гюнтер Андерс, Ханс Йоанс и др.

Вышеприведенные идеи служили важным основанием для формирования целого ряда новых нетрадиционных направлений в этике, таких, например, как биоэтика, медицинская этика, экологическая (в том числе и космическая) этика, ядерная этика, компьютерная этика и т.д.

2) Профессиональная ответственность в науке и технике.

(Аль-Ани, Н. М. Философия техники: очерки истории и теории : учебное пособие / Н. М. Аль-Ани. – СПб, 2004. – 184 с.)

У ученого сфера «должного» далеко не исчерпывается одними только морально-этическими нормами, поскольку помимо них она включает в себя еще и познавательно-методологические принципы. Эти нормы и принципы поведения ученого теснейшим образом переплетаются между собой, создавая, тем самым, то, что принято теперь называть «этосом науки». Таким образом, «этос (от греч. слова «ethos» - «обычай», «характер», «нрав») науки» можно определить как систему моральных и познавательных норм, признанных научным сообществом в качестве определяющих и регулирующих поведение ученого императивов.

К первым попыткам формирования норм подобной системы относится разработанная в начале 40-х гг. XX столетия американским философом и социологом науки Робертом Мертоном нормативная концепция этоса науки. В основу своей нормативной концепции Р.К. Мертон положил следующие четыре принципа или императива: универсализм, всеобщность или коллективизм, незаинтересованность (бескорыстность) и организационный скептицизм. Подлинно научным, с его точки зрения, следует признать

лишь то поведение ученого и ту его профессиональную деятельность, которые отвечают этим императивам.

Принцип «универсализм» требует от ученого быть в своей профессиональной деятельности полностью свободным от своих субъективных наклонностей и руководствоваться исключительно критерием обоснованности научного знания.

Императив «всеобщность» или «коллективизм» требует, чтобы научные достижения рассматривались не как результат личных усилий отдельного ученого, а как итог совместных действий и коллективных заслуг многих ученых. И поэтому они должны составлять общее достояние научного сообщества и всего человечества в целом.

Принцип «незаинтересованность» («бескорыстность») прежде всего призван умерить тяготение, т.е. стремление ученого к приоритету. Данный принцип вменяет ему в обязанность преследовать в своей профессиональной деятельности одну только истину как единственную ценности. Следовательно, любое отступление ученого от истины ради личной выгоды или каких-либо других амбициозных побуждений, практически ставит его вне пределов науки.

Императив «организационный скептицизм» объявляет разум и опыт высшими авторитетами в научной деятельности. Указанный императив вменяет ученому в обязанность быть в известных пределах скептически настроенным по отношению к себе самому и к другим ученым, т.е. быть самокритичным в оценке собственный научных убеждений и критически относиться к достижениям своих коллег.

Мертоновская концепция этоса науки подвергалась серьезной критике, поэтому в работе «Амбивалентность ученого» (1965) он решает внести в нее корректировку и уточнение. Он вводит понятие «амбивалентность ученого», под которой понимает взаимоисключающие друг друга нормы, которых вынужден придерживаться ученый в своей профессиональной деятельности. Так, например, ученый должен быть готов как можно быстрее поделиться полученным им новым знанием со своими коллегами, но он должен также сопротивляться тенденции как можно быстрее публиковать свои работы.

В дальнейшем происходило уточнение понятия этоса науки путем добавления к

мертоновским императивам еще ряда норм, таких как оригинальность, интеллектуальная скромность, рационализм, эмоциональная нейтральность и т.д.

Вместе с тем, были исследователи, которые предпочли оставаться верными более узкому пониманию профессиональной ответственности ученого. К их числу можно отнести норвежского ученого Гуннара Скирбекка, который фактически свел содержание этоса науки к императиву «ищи истину». «Будучи деятельностью, направленной на поиск истины, наука регулируется нормами: «ищи истину», «избегай бессмыслицы», «выражайся ясно», «ищи интересные гипотезы», «старайся проверять свои гипотезы как можно более основательно» - примерно так выглядят формулировки этих внутренних норм науки».

Однако, концепции этоса науки, как правило, игнорируют вопросы социальной ответственности ученого, его ответственности перед обществом, перед человечеством. Дело в том, что в основном сторонники данной концепции считают необходимым строго разграничить нормы внутренней регуляции науки (т.е. то, что позднее стали обозначать как «внутреннюю этику» науки) от норм ее внешней регуляции (т.е. от так называемой «внешней этики» науки) и предлагают в содержание понятия этоса науки включать только первые из этих норм. Между тем, в действительности «внутренние» и «внешние» регуляторы научной деятельности органически переплетаются друг с другом, создавая тем самым единую и целостную этику ученого. Поэтому любая попытка сформулировать профессиональный кодекс ученого без надлежащего учета его социальной ответственности в самом широком смысле является неоправданной и заранее будет обречена на неудачу.

Несколько лучше обстоит дело с исследованием проблемы ответственности техника (инженера) или, вернее, с попыткой формулирования его профессионального кодекса. Позитивный сдвиг, наметившийся в последние десятилетия в данной сфере, объясняется не только тем, что указанная проблема и попытки ее решения имеют более солидную историю, более богатую традицию, но и тем, что негативные последствия научно-технического прогресса острее чувствуются именно на его техническом рубеже, что естественно, способствовало более интенсивной разработке норм профессионального поведения техника, хотя, конечно, положение дел и здесь оставляет желать лучшего и остается по сей день далеко неудовлетворительным.

Древней разновидностью профессионального кодекса «техника» можно считать клятву Гиппократа. Она выгодно отличалась от многих последующих исторических форм этого кодекса тем, что отчетливо фиксировала ответственность врача не только перед

«своими» (учителями и коллегами), но и перед «другими» - пред потребителями своих услуг, перед пациентами. Более того. во главу угла она, несомненно, ставила именно благо пациента, т.е. фактически признавала примат его интереса, и видимо только благодаря данному обстоятельству она и по сей деть остается актуальной. Данное ценное качество гиппократовского профессионального кодекса было, однако, утрачено в цеховых кодексах ремесленников Средневековья и более поздних эпох в Европе.

Будучи профессионально-производственными объединениями, товарищества (цеха) городских ремесленником этих эпох требовали от своих членов безукоснительно следовать в своей профессиональной деятельности и полностью подчиняться в основном только общим (цеховым) интересам. Как внутренняя, так и внешняя жизнь этих товариществ строго регламентировалась соответствующим кодексами. Этическое содержание этих кодексов носило сугубо корпоративный характер.

Корпоративный дух цеховых кодексов был позднее унаследован гражданской инженерией после того как, отпочковавшись от военной инженерии, она на протяжении XVIII
,
XIX
и первой половины XX столетий сформировалась в качестве самостоятельного вида технической деятельности, а соответственно, и отдельной профессии.

Деятельность инженера не была свободной профессией. Инженер обычно продает свои профессиональные услуги работодателю. Данное обстоятельство ставит инженера в экономическую и иного рода зависимости от этого последнего, интересы которого он призван защищать и перед которым он должен постоянно нести свою главную профессиональную ответственность. А позднее, когда появились первые объединения инженеров, он стал нести прямую ответственность еще и перед своими коллегами – инженерами своей профессии.

Этические кодексы этих объединений вменяют отдельному члену объединения в качестве первоочередной обязанности защиту корпоративных интересов даже в случае, если они плохо согласуются с общественными интересами или даже прямо противоречат им. Довольно четкой и точной иллюстрацией этому служит, в частности, получивший в свое время общественный резонанс и отмеченный в литературе случай с исключением в 1932 г. из рядов Американского Объединения инженеров-строителей по обвинению в нарушении профессиональной этики двух членов – Бернарда Ф. Джекобсона и Джеймса Х. Рейна. В вину им вменили их критическое выступление в печати,

разоблачающее технические просчеты и некачественную работу, имевшие место при строительстве плотины вблизи Лос-Анджелеса. Однако несмотря на то, что их публичная критика во многом была признана справедливой и поэтому фактически способствовала предотвращению возможной катастрофы (поскольку построенная с нарушением технических норм плотина в любой момент могла неожиданно рухнуть), а следовательно, и достижению общественного блага, она была воспринята в указанной организации и классифицирована не иначе как поступок, заслуживающий с профессионально-этической точки зрения порицания и строго осуждения. Дело в том, что одна из важнейших норм кодекса Американского Объединения инженеров-строителей 1914 г. строго запрещала любому члену Объединения подвергать своих коллег публичной критике без их ведома и предварительного на то согласия. Нарушение именно данной нормы и было инкриминировано вышеназванным инженерам-строителям и служило, таким образом, формальным основанием для их исключения из организации.

Описанный случай далеко не единичный в своем роде.

Данная ситуация начинает постепенно меняться только после Второй мировой войны. Когда вполне очевидной стала та разрушительная мощь, которую таит в себе современный научно-технический прогресс, профессиональные объединения инженеров и других технических работников более уже не могли открыто или в завуалированной форме игнорировать в своих уставах общественный интерес и его значение в качестве важнейшего ориентира профессиональной технической деятельности. Поэтому не случайно, начиная с последний четверти XX столетия, уставы большинства данных объединений стали возводить общественную безопасность и общественное благо в ранг ценности, определяющей общий «вектор» профессионального поведения инженера или техника. Так, например, Объединение американских инженерных союзов в своем уставе от 1984 г. требовало от членов этих организаций не только быть компетентными и законопослушными специалистами, честно выполнять взятые на себя обязательства, но и проявлять в своей профессиональной деятельности заботу об общественном благополучии и обеспечивать безопасность людей.

Однако несмотря на это, сплошь и рядом сохраняется практика увольнения с работы тех инженеров (техников), которые в исполнение своего этического долга перед обществом сочли необходимым предупредить о возможных негативных последствиях практической реализации тех или иных технических проектов и решений. Механизмы стихийного рынка и свободного предпринимательства на самом деле блокируют любую возможность реализации техническим работником в полной мере своей профессиональной ответственности перед обществом, перед человечеством в целом.

Поэтому можно сказать определенно, что отсутствие по сей день эффективного и общепризнанного профессионально-этического кодекса инженера или техника имеет под собой и объективное основание.

3) Социальная ответственность инженера и проектировщика.

(Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. В. В. Миронова. – М. : Гардарики, 2006. – 639 с.)

В последнее время этические проблемы техники все больше выходят на первый план в связи с повышением социальной ответственности ученого, инженера, проектировщика в современном обществе, потому что конечная цель техники - это служение людям, но без нанесения ущерба другим людям и природе. Техника не может более рассматриваться как ценностно нейтральная и должна отвечать не только технической функциональности, но и критериям экономичности, улучшения жизненного уровня, безопасности, здоровья людей, качества окружающей природной и социальной среды и т.п. В связи с этим активно обсуждается вопрос о том, что такое экологическая, компьютерная, хозяйственная этика и т.д. Перенесенный в социальную сферу этот теоретический вопрос приобретает практическое звучание: каковы условия реализации профессиональной, в частности инженерной, этики. Инженер обязан прислушиваться не только к голосу ученых и технических специалистов, к голосу собственной совести, но и к общественному мнению. Каждый раз, принимая какое-либо конкретное техническое решение, он несет за него и моральную ответственность, особенно если неверно принятое решение повлечет за собой негативные последствия, хотя и не всегда прямую или юридическую ответственность. Даже сухие технические стандарты служат, в конечном счете, достижению безопасности и надежности производимой техники. Если инженер и проектировщик не предусмотрели наряду с ее экономичным и четким - с точки зрения технических требований - использованием также безопасного, бесшумного, удобного, экологичного и т.п. применения, из средства служения людям техника может стать враждебной человеку и даже подвергнуть опасности само существование человечества.

Воспитание морального чувства или чувства долга у инженера, конечно, важно для реализации этических принципов в сфере технической деятельности, но еще важнее формирование в обществе социальных механизмов, обеспечивающих реализацию моральных регулятивов и этических норм. Такие механизмы могут действовать только при наличии развитого гражданского общества вообще и инженерного сообщества,

конституированного в виде различных инженерных обществ, в частности. Именно наличие развитого общественного мнения и независимых неправительственных организаций, его выражающих, гарантирует реальную действенность моральных принципов, которые без этого могут оставаться лишь красивыми словами. Каждый инженер дорожит мнением и рекомендациями того профессионального сообщества, к которому он принадлежит. Важно только, чтобы профессиональные и корпоративные интересы не приходили в противоречие с государственными и в самом широком смысле общественными интересами.

Когда моральная ответственность индивида растворяется в ответственности общества в целом, она становится безответственностью. Наиболее рельефно это выражается при создании сложных технических комплексов, которые разрабатываются огромным числом квалифицированных специалистов - инженеров, ученых, конструкторов, руководителей различных рангов - и когда отдельный участник этого гигантского процесса творения не чувствует себя ответственным за изделие в целом, а лишь за какую-то его часть. В действительности же это не снимает с него ответственности за ненадежное функционирование системы в целом, опасное для людей, связанных с эксплуатацией данной системы, или же вредное для окружающей среды, какое бы он положение ни занимал в коллективе разработчиков. Существует несколько видов такой ответственности: индивидуальной и институциональной, а также групповой, ответственности руководителя и распределенной ответственности соисполнителя, за активное действие или же бездействие, вызвавшее негативные последствия, формальной и неформальной, опосредованной и непосредственной, юридической и моральной, наконец, ответственности перед самим собой, перед обществом или даже перед Богом.

Однако техническая этика не ограничивается только профессиональной этикой инженера или технического специалиста в широком смысле, а предполагает этическое отношение к использованию техники со стороны общества в целом и его отдельных членов. Неосторожное обращение пользователей со сложной техникой может привести к катастрофическим последствия, не говоря уже о тех случаях, когда техника используется в иных целях, чем те, ради которых она создавалась. Это влечет за собой дополнительный риск функционирования техники в современном обществе, которое становится от него зависимым. Этика техники служит важным инструментом общества для воздействия на ход научно-технического развития в нужном для общества направлении, но не в плане превентивного устранения конфликтных ситуаций, а с целью создания граничных общественных условий их рационального преодоления.

27. Профессиональная и социальная ответственность в науке и технике

Автор: Александр
12.05.2011 13:59